

Я несколько секунд смотрел на Кабуто, пытаюсь прийти в себя после шока.

При виде моего выражения Кабуто наклонил голову. — Что-то не так?

Моргнув, я придумал ложь, чтобы скрыть своё узнавание этого ублюдка.

— Я... — Я сглотнул, опустив взгляд, словно мне было некомфортно. — Антисептик... он... напоминает мне о... о...

Кабуто, кажется, поверил, потому что нахмурился, или, по крайней мере, сделал вид.

— Понятно. — Он взглянул на дверь. — Чем я могу помочь?

Я резко покачал головой.

— Я справлюсь. — пробормотал я, глядя на то, что лежало на столе.

Несколько диаграмм человеческого тела и некоторые другие знания по ирѐниндзюцу.

Я не могу просто уйти отсюда. Я зарычал про себя, моя ярость к ситуации была почти неопикуемой.

Очень легко я мог бы оказаться в поле зрения Орочимару раньше из-за этого четырехглазого ублюдка передо мной. Этот мерзавец сам по себе был опасен, но его хозяева внушали мне страх.

Две величайшие угрозы для меня сейчас были связаны с Кабуто: Данзо и Орочимару.

Будь осторожен с желаниями. Я подумал про себя, сожалея о своем немедленном согласии на предложение Сарутоби. Он либо знал, что Кабуто был агентом Корня, либо был некомпетентен. И я не ставил на некомпетентность.

— Тебе сказали, что я уже знаю по ирѐниндзюцу? — спросил я, решив, что не смогу избежать Кабуто, не вызвав подозрений.

Кабуто с улыбкой кивнул. — Да, и это довольно впечатляюще. Теоретические знания и способность выполнять диагностическое сканирование в девять лет. Ты очень хорош, вероятно, лучше меня через пару лет.

Я вырву тебе глотку при первой возможности. Я натянул хрупкую улыбку, как будто пытался быть тем, кем был до пыток Итачи. — Спасибо.

— Теперь, когда мы закончили с представлением, — Кабуто повернулся к столу с заметками и несколькими другими вещами, которых я не узнал, — давай начнем практическую работу.

Четыре часа изучения ирѐниндзюцу уровня чунина с Кабуто наконец закончились, и я направился прямо домой, готовый немного расслабиться и спросить у Наруко, хочет ли она ужин.

Но когда я пришёл, заметил, что что-то не так.

Наруко пропала.

Чѐрт. Я простонал, осматривая дом и задний двор, который превратил в небольшую тренировочную площадку. Почему она ушла?

Быстро подойдя к холодильнику, я открыл его и увидел, что никакая еда не исчезла.

Не имея лучшего занятия, я с трудом создал клон и приказал ему искать Наруко, пока я разогревал свою еду.

Свистя, чтобы нарушить тишину, я разогревал еду около 15 минут, когда мой клон исчез.

Сковорода выпала у меня из рук с грохотом, когда я получил обратную связь, картина событий рисовалась ужасающая.

Наруко подверглась нападению.

Сорвав фартук и выскочив из кухни, я распахнул дверь и помчался к блондинке.

Наруко содрогалась, безудержно рыдая, Саске, или его клона, исчезнувшего в облаке дыма.

Теперь она снова осталась одна.

На этот раз её никто не тронул, но кто-то подставил ей подножку и назвал словом, которое она не понимала, но которое постоянно слышала.

Шлюха.

Она устала ждать Саске и чувствовала себя некомфортно, осознав, что в клановом комплексе Учиха люди умерли, поэтому она пошла с любимым кошельком в виде лягушки, чтобы купить рамен.

Кошелек теперь был пуст.

Спустя неопределённое время появился Саске, и вид его одновременно напугал и успокоил её.

Его глаза были красными.

— Наруко. — Он мягко произнёс её имя, его глаза бегло осмотрели переулок, в который она забежала, чтобы скрыться от злых гражданских, кричащих ей оскорбления и ненавидевших её.
— Ты в порядке?

Она содрогнулась и отвернулась от его кроваво-красных глаз, этот цвет по какой-то причине внушал ей необъяснимый страх.

С усилием воли она посмотрела на темноволосого мальчика, его глаза снова стали обычными.

— Они забрали мои деньги, — пробормотала она, вытирая глаза и крепко сжимая кошелек в другой руке.

Саске, который вдруг выглядел очень неудобно, опустился на колени и положил руку ей на плечо, неуверенно улыбаясь.

— Всё будет хорошо, — пообещал он, но это её не успокоило.

— Нет, не хорошо! — закричала она, крепко держа одно из немногих своих сокровищ, словно от этого зависела её жизнь. — Я буду голодать. У меня нет денег!

Она не сможет заплатить за квартиру. Ей придется снова жить на улице, как в тот месяц мучений, когда её выгнали из приюта.

Когда дыхание Наруко стало тяжёлым, она начала паниковать. Саске удержал её и заставил посмотреть ему в глаза.

— У меня достаточно денег, — пообещал мальчик, нежно поглаживая её руку. — Пожалуйста, не плачь.

Наруко всхлипнула и перестала дрожать, присутствие единственного друга помогало ей не развалиться окончательно.

Через некоторое время Саске помог ей подняться и отвел её обратно к себе домой, держа её за плечи.

Он практически нёс её на кухню, усаживая на стул, пока сам направился к плите.

Она услышала, как он что-то пробормотал себе под нос, настраивая нагрев, игнорируя сковороду на полу с каким-то мясом.

— Ты не против свинины? — спросил Саске, поднимая сковороду и ставя её обратно на плиту, другой рукой доставая пакет с остатками еды.

Наруко покачала головой, не доверяя своему голосу.

Саске пожал плечами и выложил оставшуюся еду на сковороду, размешивая деревянной ложкой.

Кроме легкого шипения, несколько минут не было слышно ни звука. Когда мясо разогрелось, Саске выключил плиту и положил еду на тарелку, поднеся её к Наруко и поставив перед ней.

— Ешь, — сказал он, не добавляя ничего, и сел напротив.

Наруко вытерла нос и немного понюхала.

— А ты? — тихо спросила она, зная, что другой еды не осталось.

Саске просто наклонился вперёд и серьёзно посмотрел на неё.

— Наруко, ешь, — приказал он, его лицо было холодным и бесстрастным, как статуя.

Наруко отвернулась и начала есть, издавая довольный стон от вкуса.

В данный момент она нашла бы вкусным всё, что можно было есть. Но это не имело значения.

Когда она закончила, она увидела, как Саске начал ерзать на стуле, постукивая пальцами по

столу.

— Если ты не хочешь говорить, я никогда не подниму эту тему снова, — сказал он нейтрально, его взгляд был устремлен на её подбородок. — Но я хочу знать, что произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/110075/4270396>